

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Соколовой Елены Геннадьевны на тему «Формирование межкультурной компетенции юриста в процессе обучения иностранному языку», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования)

Актуальность диссертационного исследования Е.Г. Соколовой определяется, прежде всего, обращением к ряду педагогически значимых проблем, которые недостаточно полно решены в современной научно-педагогической среде, в той её части, которая посвящена исследованию вопросов формирования межкультурной компетенции у студентов неязыковых вузов. Внимание к данной научной проблематике в последнее время значительно активизировалось в связи с расширяющимся процессом глобализации, интернационализации образования, академической мобильности. Данный тип межкультурной компетенции важен и для выпускников юридических профилей и направлений подготовки, так как ряд отечественных и зарубежных нормативных документов предъявляет высокие требования к качеству современного юридического образования, которое бы расширяло возможности иноязычного профессионального общения выпускников с представителями профессиональных сообществ разных стран как в целях анализа успешного зарубежного опыта, так и в целях взаимодействия российских и зарубежных компаний в рамках международного профессионального сотрудничества.

В настоящее время в рамках заявленной темы известны и достаточно хорошо разработаны два направления исследований: 1) исследования в сфере формирования межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) в целом (работы Г.В. Елизаровой и её последователей, работы таких известных зарубежных ученых, как М. Bennet, М. Byram и др., которые разработали достаточно подробные концепции и модели формирования МКК, основанные

на принципах культурно-связанного соизучения иностранного и родного языка, ориентированного на подготовку студентов к эффективной межкультурной коммуникации; и 2) исследования в сфере формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов, рассматривающие иноязычную коммуникативную компетенцию как компонент профессиональной компетенции специалиста, в том числе и юриста (работы Э.Г. Крылова, Л.Л. Салеховой, Ю.В. Ридной, И.В. Касьяновой, О.Г. Красиковой, и др.).

Вместе с тем, с учетом постоянно меняющейся экономической ситуации и системы требований к специалистам разных направлений и профилей обучения, в настоящее время в педагогической науке всё ещё остается недостаточно исследованной проблема формирования межкультурной компетенции специалистов, особенно если её рассматривать с точки зрения лингвокультурных особенностей иноязычной профессиональной субкультуры той или иной сферы деятельности. Если говорить о юриспруденции как профессиональной сфере деятельности, которой посвящена рассматриваемая диссертация, то актуальность исследования может быть объяснена, с одной стороны, все возрастающими требованиями к подготовленности выпускников юридических специальностей для решения вопросов международных экономических отношений России, спектр которых постоянно расширяется, а с другой стороны, актуальным является и обращение автора к интеграции задач *лингводидактики и лингвокультурологии*, что позволяет более глубоко исследовать проблемы формирования межкультурной компетенции.

Эти положения дают основание утверждать, что *научная проблема*, сформулированная в диссертации Е.Г. Соколовой, является значимой и актуальной. Для решения поставленных в исследовании задач, которые точно определены, детализированы и определяют логику изложения результатов исследования, автором проведен тщательный анализ специфики *обучения по формированию межкультурной компетенции юристов* на основе разработанной автором методической модели, основанной на развитии

иноязычных умений устного межкультурного общения, на интеграции иноязычной профессиональной субкультуры юристов в содержание обучения будущих бакалавров иностранному языку. Обращение к категории *профессиональной субкультуры* в рамках исследования по теории и методике обучения иностранным языкам мне видится как ещё одна оригинальная находка автора в решении поставленных задач. В данном случае можно говорить о том, что автор обращается не только к лингвокультурологии как базовой науке лингводидактики, но и к социолингвистике, что также подчеркивает оригинальность и глубину исследования.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и обосновании специфических особенностей интеграции иноязычной профессиональной субкультуры юристов в содержание обучения будущих бакалавров иностранному языку, что призвано обеспечить подготовку студентов к последующему эффективному межкультурному профессиональному общению.

Особая ***теоретическая значимость*** работы мне видится в разработке автором таких ключевых компонентов межкультурной компетенции студентов-юристов, как владение поликультурными знаниями, навыками и умениями коммуникативного, социокультурного и профессионального содержания, которые формируются на основе применения таких авторских приемов обучения, как лингвокультурное комментирование, сопоставительный лингвокультурный анализ родного и иностранного языка юриспруденции; коммуникативными стратегиями юриста; сформированными профессионально значимыми качествами личности юриста, что, с нашей точки зрения, позволяет усовершенствовать процесс обучения устному межкультурному общению на английском языке студентов юридического профиля.

Структура диссертационной работы логично раскрывает тему исследования: две главы работы построены с соблюдением принципов дедуктивного подхода к изложению научного материала – от общего к

частному, от исследования теоретических основ заявленной проблемы к экспериментальному исследованию проблемы.

Теоретические основы исследования сформулированы в первой главе диссертации «Теоретические основы формирования межкультурной компетенции юриста у будущих бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция» в процессе обучения иностранному языку».

В данном случае нельзя не согласиться с автором в представлении и обосновании тех условий и факторов, которые оказывают влияние на процесс целеполагания при обращении к вопросу обучения иностранному языку будущих бакалавров-юристов. Убедительно представлены социальные, культурологические и педагогические предпосылки целеполагания, позволившие соискателю выявить социальные функции юриста в современном обществе, специфику профессиональной субкультуры юриста и его профессионально-значимые качества. На основе обзора должностных обязанностей транспортного юриста, требующих владения иностранным языком как средством межкультурной профессиональной коммуникации, Е.Г. Соколова убедительно представила комплекс необходимых межкультурных профессиональных знаний, навыков и умений юриста в сфере морского и речного транспорта.

Далее автор логично решает задачу по выявлению структурно-содержательной характеристики межкультурной компетенции юриста. Прежде всего, автором представлены и проанализированы *коммуникативный, социокультурный, профессионально-профильный и личностно-психологический компоненты*. При этом особого внимания заслуживают разработанные и доказанные автором содержательные наполнения каждого из обозначенных компонентов, корректно и значимо акцентирующие интеграцию двух важнейших задач диссертационного исследования: собственно профессиональные (юридические) и лингвокультурные, позволяющие в процессе обучения научить студентов сопоставлять

особенности российской и зарубежной юридической сфер деятельности. Например, для социокультурного компонента в качестве первоначально значимых определены такие составляющие, как *лингвокультуроведческие знания* о социолингвистических особенностях профессиональных субкультур юристов России и англоязычных стран; *лингвокультуроведческие навыки и умения* и *социокультурные знания* о правовых картинах мира представителей родной и зарубежной профессиональных субкультур юристов и др. Иначе говоря, предложенные Е.Г. Соколовой собственные структурные компоненты межкультурной компетенции, с одной стороны, в полной мере отражают задачи структурно-содержательного наполнения конструкта «межкультурная компетенция юриста», что собственно ориентировано на решение лингводидактических задач диссертации, а, с другой стороны, говорит о тщательности отражения и глубины изучения лингвистического содержания исследования по теории и методике обучения иностранным языкам (собственно лингвистическая и социолингвистическая составляющая).

Достоинством работы является разработанная и доказанная автором межкультурная составляющая содержания обучения иностранному языку (раздел 1.3). Для более глубокого изучения конкретных элементов содержания обучения автор осуществляет анализ и разрабатывает наполнение лингвистического, психологического и методологического компонентов содержания обучения. Здесь опять же хотелось бы подчеркнуть такую способность автора, как максимальное следование логике изложения материала исследования и постепенное движение к достижению цели научного анализа: в каждом из компонентов актуализируется идея наполнения межкультурной составляющей содержания обучения посредством тем и ситуаций межкультурного общения, перечня межкультурных навыков и умений и др. На основе проведенного анализа автором предлагается обоснованная типология иноязычного устного общения в сфере юриспруденции, которая в последующем внесена в систему обучения:

межличностное диалогическое общение и публичное монологическое общение.

В данном случае убедительным представляется детальное описание содержания обучения будущих бакалавров-юристов иноязычному устному межкультурному общению в сфере юриспруденции.

Вопросам теоретического обоснования и практического осуществления организации процесса обучения иностранному языку с целью формирования межкультурной компетенции юриста у будущих бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция» посвящена глава 2 рассматриваемой диссертации.

Достоинством работы в данном случае является авторская позиция, детально прописанная как на уровне содержания обучения (проанализированного выше), так и на уровне методической модели формирования межкультурной компетенции юриста у будущих бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция».

Важным и значительным достижением автора данной работы являются разработанные и дополненные принципы обучения. Новизна представленной системы принципов присутствует в группе частнометодических принципов, сформулированных в соответствии с содержательным описанием межкультурной компетенции юриста и нормативными требованиями к его профессиональной подготовке. Среди них, например, такие, как принцип компаративного изучения профессиональных субкультур юристов России и зарубежных стран; принцип проблематизации учебно-речевых ситуаций в сфере юриспруденции, которые представляются важными и интересными с методической точки зрения.

Говоря о разработанной автором методической модели, можно подчеркнуть её логичную структуру, состоящую из пяти блоков: целевого, концептуального, содержательного, технологического и результативного. Достаточно насыщенным видится технологический (или процессуальный) блок, включающий в себя учебные стратегии, приемы обучения и

педагогические технологии. Детально представлены формулировки заданий и упражнений внутри таких педагогических технологий, как *дискуссия*, *кейс-технология*, *метод проектов*, *деловая игра*. Важным компонентом методической модели является результативный блок, который детально разработан и описан при помощи дескрипторов уровней сформированности межкультурной компетенции юриста.

Завершающим элементом любой методической модели является комплекс упражнений по развитию определенных умений и навыков и формированию компетенций. Такая система упражнений присутствует и в анализируемой диссертации и включает в себя три подсистемы упражнений: 1) ориентирующие упражнения; 2) подготовительные упражнения; 3) речевые упражнения и задания. Отдельного внимания заслуживает то, как обстоятельно в данном случае Е.Г. Соколова решает вопрос о направленности каждой из этих групп упражнений на достижение поставленных целей по последовательному формированию профессиональной и социокультурной (и межкультурной) компетенции студентов. Об этом говорят, например, такие формулировки, как: упражнения на создание социокультурной или межкультурной ориентировки в профессиональной сфере общения, упражнения на поиск эквивалентных средств иноязычной коммуникации в сфере юриспруденции и т.д.

Заключительный раздел второй главы содержит описание опытно-экспериментального исследования эффективности разработанной методической модели. Автором описана экспериментальная проверка методической модели формирования межкультурной компетенции юриста на основе развития умений устного межкультурного общения в сфере юриспруденции. В качестве положительного момента в данном случае хотелось бы отметить тщательность диссертанта в организации и проведении всех этапов экспериментальной работы: 1) подготовительный этап; 2) этап экспериментального обучения; 3) итоговый этап.

Для измерения уровня сформированности межкультурной компетенции юриста автором разработаны **критерии оценивания** устной речи испытуемых, соответствующих дескрипторам устного межкультурного общения в сфере юриспруденции. Экспериментальное обучение иностранному языку осуществлялось на основе предложенных средств, технологий обучения и разработанной системы упражнений, обеспечивающих развитие иноязычных умений устного межкультурного общения в сфере юриспруденции.

Анализ уровня сформированности межкультурной компетенции в контрольной и экспериментальной группе (всего в эксперименте приняло участие 108 студентов) показал более высокий уровень сформированности компетенции у студентов ЭГ по сравнению со студентами КГ. Все анализируемые результаты экспериментального обучения детально описаны и снабжены полноценными выводами.

На основании выполненной экспериментальной работы автор подтвердил гипотезу исследования, что дает основание считать методическую модель формирования межкультурной компетенции юриста результативной.

На основе формирующего эксперимента с последующим применением комплексной системы статистических методов исследования **доказана продуктивность** разработанной автором модели. Положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют достаточно **высокую степень обоснованности**. Это подтверждается правильной методологической базой исследования, а также обширным и подробным анализом более 209 научных источников по теме работы.

Общая характеристика работы: - содержание и оформление исследования соответствуют требованиям к работам данного типа, структура диссертации логична и позволяет в полной мере отразить результаты проведенных экспериментальных исследований; - текстуальное изложение материалов исследования представлено авторским стилем, диссертант в достаточной

степени владеет профессиональной лексикой и навыком разработки инструментария, необходимого для проведения научного исследования; - проведенное исследование является самостоятельным, содержит новизну, теоретическую и практическую значимость, отличается оригинальностью; - выводы по главам соответствуют содержанию работы, в заключении диссертационной работы представлены выводы диссертационного исследования, которые соответствуют поставленной цели и задачам, подтверждают гипотезу исследования; - автореферат и опубликованные работы отражают основное содержание диссертации.

Вместе с тем считаю необходимым высказать следующие замечания по работе:

1. Наблюдается частичное рассогласование в формулировках научного аппарата, касающихся исключения из гипотезы и задач исследования такой важной, с нашей точки зрения, идеи, как «интеграция профессиональной субкультуры юриста и содержания обучения иностранным языкам», которой посвящен целый раздел диссертации (1.2), и которая представляется оригинально описанной и использованной в данном научном исследовании. Почему в описании задач исследования не нашлось места для столь важной категории?

2. Вызывает вопрос и структурно-содержательное наполнение разработанной и представленной автором методической модели формирования межкультурной компетенции юриста (стр.92), в которую включены более обобщенные категории (компоненты, подходы, приемы обучения), но отсутствуют некоторые специфически значимые компонента рассматриваемой работы, связанные с обращением к лингвокультурологии (лингвокультурологические знания, умения и навыки о профессиональных субкультурах юристов разных стран и пр.). Данные вопросы хорошо освещены в содержании самой работы, но не представлены в модели. Включение ряда

специфических характеристик в методическую модель усилило бы её значимость.

3. В тексте диссертации автор периодически оперирует такими двумя терминами, как поликультурный и межкультурный. В частности, в разделе 2.4 при описании экспериментального обучения автор использует такой критерий для измерения межкультурной компетенции, как «владение поликультурной профессиональной информацией в области юриспруденции», при этом в задании студентам предлагается сравнивать правовые системы России и одной зарубежной страны (стр.135). Можно ли в данном случае говорить об измерении поликультурной информации, если речь идет о сравнении лишь двух стран? Может быть всё-таки достаточно говорить о межкультурной информации?

4. В качестве замечания можно высказать и использование самых простых методов статистического анализа (количественный анализ, подсчет баллов за выполненные задания), что в настоящее время должно заменяться на более прогрессивные и сложные статистические методы исследования – корреляционный анализ, факторный анализ и др., которые помогают выявить соотношение между различными категориями, подлежащими исследованию, и выбрать наиболее подходящие и продуктивные.

5. Кроме того, хотелось бы уточнить, каким образом в ограниченное количество часов, выделяемое на изучение иностранного языка в неязыковом вузе (особенно на этапе бакалавриата) автору удалось реализовать представленную методическую модель формирования межкультурной компетенции.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, соискатель справился с поставленными исследовательскими задачами, выводы и оценки диссертанта являются объективными. По своей актуальности, теоретической и практической значимости, новизне и достоверности полученных результатов диссертационная работа Е.Г. Соколовой отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 действующего Положения ВАК

Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней (от 24.09.2014г. № 842), а ее автор – Елена Геннадьевна Соколова заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования).

Официальный оппонент, доктор педагогических наук, профессор высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Л.П. Халяпина

22.03.2019 г.

Халяпина Людмила Петровна, доктор педагогических наук, профессор высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

Адрес: 194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.19, высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института СПбПУ, электронная почта lhalapina@bk.ru

С работами оппонента можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки по адресу https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=464471

Подпись	<i>Л.П. Халяпина</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Ведущий специалист	
по кадрам	<i>А.А. Чернова</i>
22	03 20 19 г.

